

ПРОСВЕЩЕНИЕ КАРЕЛИИ: ОБУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫМ РЕМЕСЛАМ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На основе анализа исторических и архивных данных рассматриваются вопросы развития ремесел, сближения обучения с практикой, создания гибкой системы образования, учитывающей запросы личности и общества, описываются особенности обучения в карельских образовательных учреждениях разного уровня в указанный исторический период

Первые учебные заведения в Карелии появились в эпоху петровских преобразований. В 1715 году при Петровском заводе была открыта техническая школа для детей из бедных дворянских семей. Ученики изучали арифметику, грамматику, геометрию, рисование, основы инженерного дела. В 1723-1724 г. в Петрозаводской слободе и Александро-Свирском монастыре близ Олонца начали действовать небольшие общеобразовательные школы. Но с закрытием Петровских заводов эти учебные заведения прекратили свое существование. В 1782 г. в Петрозаводске снова начала работать начальная школа для детей купцов и мещан, и позже школа грамоты для детей мастеровых [2, 3]. Согласно «Уставу народным училищам», утвержденному в 1786 г. Екатериной II, в Петрозаводске открылось главное народное училище, а в Олонце – малое народное училище. В них обучалось около ста учеников из семей купцов и мещан. В малом училище дети получали элементарные знания по арифметике, письму, чтению, Закону Божьему. В главном училище дети дополнительно получали знания по грамматике, географии, истории, латинскому языку, физике, естествознанию, геометрии и рисованию. Главное народное училище в Петрозаводске в 1808 году было преобразовано в Олонецкую губернскую гимназию. В гимназии преподавались дисциплины: русский, иностранный, древние языки (латынь, греческий), история, география, естествознание, статистика, математика, физика, начало философии с логикой и психологией. К середине XIX в. полный курс обучения прошли 88 человек

(около двух выпускников в год). В гимназии наряду с сыновьями дворян, купцов, и чиновников первоначально обучались и несколько детей мастеровых, но с 1828 г. их прием был запрещен [2]. Из среды петрозаводских гимназистов первых выпусков вышли известные представители русской культуры и науки: поэт В. Г. Бенедиктов; профессор Московского университета А. И. Чивилев; исследователь недр Аляски и Прикаспия П. П. Дорошин [2].

Очагом просвещения в XVIII – первой половине XIX в. являлся старообрядческий Выгорецкий монастырь. Здесь функционировали школы грамоты и пения, книгописные и иконописные мастерские. В школах преподавались грамматика, риторика, стихосложение, логика и др. предметы. В женской части монастыря – Лексе – девушек обучали рукоделию.

В 1809 г. в Петрозаводске появилось духовное училище начального образования. В 1829 г. открылась Олонецкая духовная семинария – среднее учебное заведение, которое готовила священнослужителей, при этом изучались «науки словесные, исторические, математические, философские, богословные, и иностранные языки», карельский язык (ливвиковский диалект).

В 1886 г. было построено Шуньгское сельское земское училище с наименованием его «Александровским» в память государя императора Александра I, вскоре ему было присвоено звание образцового. Шуньгское женское земское училище было основано в 1895 г. Земство принимало меры по развитию ремесленного образования в училищах. В женском училище три урока в не-

делю были посвящены рукоделию. Девочек учили шить простые вещи, вязать чулки, вышивать тамбурным швом, крестиком и по канве [17, с.78-80].

К началу XX века в начальной школе существовали две основные формы обучения ремеслу. Первая – урочная – уроки ручного труда. Они давали возможность осваивать лишь элементы ремесла. Как самостоятельный предмет «ручной труд» был введен в начальных школах России в 1884 году. В школьном расписании ему отводилось специальное время, занятия осуществлялись в оборудованных классах под руководством учителя. Была введена шведская система преподавания – изготовление предметов труда путем их самостоятельного копирования. В конце XIX века избранная на начальном этапе введения ручного труда шведская система стала вытесняться российской методикой, разработанной усилиями педагогов К. Ю. Цируля, Н.В.Касаткина, Н.П.Столпянского, В.В.Фармаковско-го. В этой методике внимание акцентировалось на использовании труда для развития личности и интереса у детей. И в этом вопросе школы столкнулись с проблемой неразработанности программ, нехваткой квалифицированных кадров и средств [1, с. 432].

Вторая форма – внеурочная: обучение осуществлялась на ремесленных отделениях и в ремесленных классах, имевших целью практическое изучение конкретного ремесла. Первые из них появились при начальных школах в 1870 г. Организация ремесленных классов или ремесленных отделений предусматривала устройство специальных мастерских, оснащенных необходимым инструментом, верстаками и прочим необходимым инвентарем. Приобретали его для школ северо-запада России в специальном магазине Григорьевского в Санкт-Петербурге. Занятия вели мастера-ремесленники, чаще всего местные крестьяне, не имевшие педагогического образования. Полностью отсутствовали программы и методики.

На рубеже XIX-XX вв. Министерство Народного Просвещения предприняло попытку создания базисной программы по ручно-

му труду для школ с учетом региональных особенностей. Специальная комиссия разработала даже два варианта программ: отдельно для южных и для северных областей. [4, с. 606-610]. Основное содержание обучения труду заключалось в следующем: мальчики изготавливали предметы, необходимые в крестьянском быту, а девочки вязали, шили и вышивали. В начале XX века в соответствии с действующим законодательством ремесленные отделения могли открываться как в городах, так и в селах. В Повенецком уезде открылись ремесленные классы. Они пользовались поддержкой различных обществ [5, 18]. В Каргопольском уезде успешно работал в этом направлении местный комитет Общества улучшения народного труда, в Лодейном Поле и Вытегре действовали общества поощрения женского ремесленного образования [6, 18].

С начала XX в. преподавание ремесла расширяется в основном за счет урочной формы. В 1901 г., например, на средства Петрозаводского уездного земства было введено преподавание столярного дела в 4 школах уезда и кружевное дело в 11 школах [5, с. 19]. Получают широкое распространение женские рукодельные классы. Их оснащение и содержание обходились дешево, а главное – рукодельные классы служили испытанным средством привлечения девочек в школу. Учителя отмечали, что некоторые матери ставят обучение рукоделию выше грамоты. Заметив ценность такого рода начинаний, уездные земства стали выделять для этих целей специальные средства, а Пудожское земство первым (с 1898 г.) постановило ввести обучение рукоделию во всех училищах, где преподаванием занимаются учительницы [6, с. 11]. Велось обучение вязанию на спицах, шитью, вышиванию тамбурным швом и крестом, плетению из соломы шляп, шкатулок и других вещей [7, с. 17.] Училищные советы, открывая рукодельные классы, руководствовались целью «развития в девочках вкуса к изящному», воспитания будущих матерей семейств, способных изготовить нехитрую домашнюю одежду [8, л. 2]. Учительницы рукоделия в основном преподавали бесплатно, получая материалы из земских управ.

Начиная с 1904 г. в Олонецкой губернии стали применять специальную программу для преподавания рукоделия в школах, разработанную Министерством Народного просвещения [11, с. 26]. Специфика обучения ремеслу в народной школе России определялась двумя основными факторами – необязательностью обучения и его индивидуализированным характером. Классная система применялась редко. В этой связи серьезное внимание уделялось проблеме межличностных отношений «учитель – ученик». Училищные советы внимательно относились к нравственным качествам преподавателя.

В период с 1900 по 1903 гг. в Петрозаводске на средства кустарного комитета при уездной земской управе (по инициативе его председателя В. В. Эрина) были устроены летние курсы для обучения учителей. Руководил курсами учитель Вохтозерского училища К. И. Дмитриев. Одновременно там же состоялись курсы для учительниц по кружевному делу под руководством известной в те годы мастерицы В. Я. Непениной, а также курсы под руководством ткачихи Лайтинен из Финляндии. Одна из организаторов курсов учительница Гостинчикова получила диплом выставки кустарных изделий 1902 г. в Санкт-Петербурге. Курсы в Петрозаводске дали толчок открытию здесь ткацкой и кружевной мастерских для обучения учительниц и крестьянских девиц из уездных деревень. Из этих мастерских в школы на средства кустарного комитета бесплатно доставлялись станки, инструменты и материалы [7, с. 16].

В обучении использовались достижения других стран и регионов. На собственные средства и при финансовой поддержке Общества распространения технических знаний некоторые учителя совершали поездки в Германию и Финляндию, в центральные и южные губернии России, привозили коллекции материалов и ремесленных изделий. Был заимствован финляндский опыт организации передвижных ремесленных классов. Так, в 1901 г. Вытегорское земство наняло кружевницу из Вологодской губернии, которая переезжала из одной школы в другую, останавливаясь на

несколько месяцев. Тогда же в Петрозаводском уезде работала уже упоминавшаяся преподавательница Лайтинен из Тавастгустской ткацкой школы, она переезжала из одной волости в другую со станками и обучала крестьянок ткацкому ремеслу [9, с. 39].

Качественный скачок в деле подготовки кадров произошел в 1903 г., когда в Петрозаводске открылась учительская семинария с изучением ручного труда и основ отдельных ремесел. Учитель должен был уметь преподавать техническое черчение и технологию металла и дерева. Учительница рукоделия должна была быть знакома с материалами и техникой ремесла, уметь составлять чертежи и рисунки для работы. Успехи многих ремесленных классов были весьма заметны. Изделия, выполненные учителями и учащимися школ Петрозаводского уезда, экспонировались на ремесленных выставках в Санкт-Петербурге и Казани, работы учениц рукодельного класса при Повенецком женском училище были направлены в Педагогический музей министерства Народного просвещения Японии. При ряде отделений ежегодно организовывались выставки-продажи изделий, на которых посетители могли не только приобрести понравившееся изделие, но и получить консультацию мастера [10, л. 4].

В 1910 г. Олонецкое губернское земское собрание специально рассмотрело вопрос о состоянии профессионального образования в крае. Его развитие было признано делом «огромной, чрезвычайной и экстренной необходимости». Уездным земствам было поручено детально разработать план организации низшего профессионального образования в уездах и представить сведения в Губернскую управу [14, л. 168]. Заинтересованность губернского земства в развитии профессионального образования позволяла уездным земствам уйти в сторону от решения этих вопросов, не проявлять инициативы, максимально использовать средства губернского земства и экономить собственные. Новым фактором, повлиявшим на политику в отношении профессионального обучения в крае, стало начавшееся здесь строительство железной дороги [14, л. 3-5]. Кроме того, как показывает опыт Повенец-

кого уезда, на местах ощущалось разочарование результатами попыток распространения ремесла через начальную школу. Критика по поводу попыток внедрения в массы ремесленных знаний через школьников была вызвана тем, что содержание ремесленных отделений обходилось дорого земствам, массе взрослого населения и в плане распространения ремесленных знаний и навыков не решало задачи развития местной кустарной промышленности. Получив специальность в школе, ее выпускник скорее предпочитал уходить из дома в поисках хорошего заработка, чем возвращаться к крестьянскому труду. В ходе дебатов на земском съезде было выработано мнение, что «наиболее целесообразным способом развития ремесленных промыслов в сельской местности является воздействие на лиц, прошедших начальную школу», для чего служат, главным образом, учебные мастерские [1, с. 431]. Съезд также определил, что профессиональное обучение не должно входить в число задач народной школы [16, с. 1]. Относительно ремесленных классов ручного труда при школах отмечалось, что они служат только педагогическим целям и не могут служить проводником для распространения ремесленных знаний в широких кругах населения [1, с. 434]. Иного мнения придерживалось Министерство народного просвещения. 27 ноября 1913 г. в особом циркуляре попечителя Санкт-Петербургского учебного округа подчеркивалось, что за прошедший период ремесленные отделения при начальных училищах успешно выполняют свою задачу и вызывают сочувствие насе-

ления. Там же содержалась просьба к директорам и инспекторам народных училищ способствовать учреждению возможно большего числа ремесленных отделений [16, л. 62].

Таким образом, к началу второго десятилетия XX века обнаружилось некоторые противоречия по отношению к вопросу обучения ремеслу в начальной школе: во-первых, между министерством народного просвещения и земством, во-вторых, между губернскими и уездными земствами. Уездные земства требовали, чтобы ремесленные отделения или мастерские наполовину финансировались из казны, на четверть – из губерний земства и на четверть – из местных источников [14, л. 18].

Война 1914-1918 гг. внесла свои коррективы в планы. Были призваны на военную службу многие мастера, часть ремесленных классов была закрыта. Последние свидетельства по поводу обучения ремеслу в школах касаются создания при них курсов для воинов-инвалидов.

Таким образом, в начале XX в. в Олонецкой губернии продолжался характерный для всей страны поиск путей распространения ремесленных знаний. Проблема обучения ремеслу в общеобразовательной школе стала составной частью вопроса о всеобщем начальном обучении: введение обучения ремеслу повышало притягательность школы, усиливало ее связь с народом. Укреплялась законодательная основа обучения, были разработаны программы, улучшились подготовка и состав преподавательских кадров.

Л и т е р а т у р а

1. Первый общеземский съезд по народному образованию 1911 г. Журнал общих заседаний съезда. – М., 1912.
2. История Карелии : учебник для учащихся 9–11 классов общеобразовательных учреждений Респ. Карелия / А. Ю. Жуков, Н. А. Кораблев, В. Г. Макуров, А. П. Шумилов, М. А. Мишинев, Т. И. Агаркова / под ред. проф. А. П. Шумилова. – Петрозаводск: Verso, 2007. – 384 с.
3. Котряхов Н. В. Теория и практика использования ручного труда в педагогических целях в русской общеобразовательной школе в конце XIX – начале XX вв. : автореф. ... д-ра пед. наук. – М., 1997.

4. Положение о ремесленных отделениях по законам 21 апреля 1903 г. и 13 марта 1904 г. при низших общеобразовательных учебных заведениях МНП. Утверждено МНП 8 ноября 1907 г. // Настольная книга по народному образованию. Т.IV. – М.,1913.
5. Нац. арх. Респ. Карелия. Ф. 17. Оп. 1. Д. 71/111.
6. Отчет о состоянии начальных народных училищ Олонецкой губернии за 1901 г. – Петрозаводск, 1902.
7. Отчет о состоянии начальных народных училищ Олонецкой губернии за 1898 г. Директора народных училищ Д. П. Мартынова. – Петрозаводск, 1899. – С.11.
8. Отчет о состоянии начальных народных училищ Олонецкой губернии за 1902 г. – Петрозаводск, 1903. С. 16-17.
9. НА РК. Ф.17. Оп. 1. Д. 29/289. Л.2,42.
10. Отчет о состоянии начальных народных училищ Олонецкой губернии за 1905 г. – Петрозаводск, 1906. – С.39.
11. НА РК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 87/1362.л.4.
12. Отчет о состоянии начальных народных училищ Олонецкой губернии за 1904 г. – Петрозаводск, 1905. – С.26.
13. Отчет о состоянии нач. народных училищ Повенецкого Уезда за 1909 – 1910 гг. – Петрозаводск, 1910. – С.21 – 22.
14. НА РК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 64/ 987. Л. 45 – 48.
15. НА РК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 82/ 1274. Л.3-5,18,135,168, 190-191.
16. НА РК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 77/ 1207. Л.12-13,62, 83.
17. Первый общеземский съезд по народному образованию 1911 г. Постановления. – М., 1912.
18. *Мошин А. П.* Очарование Заонежьем. – Петрозаводск, 2007.
19. Обзорение министром народного просвещения Графом Д. А. Толстым учебных заведений Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1877. [Электронная библиотека Республики Карелия]. Режим доступа: <http://elibrary.karelia/ru/page/shtml?picture>.

